

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Е. С. ЗАДИРАКО

Разработка философских проблем теории культуры и искусства занимает ныне одно из центральных мест в социально-философских исследованиях. В этой области отчетливо проявляется богатство эвристических возможностей материалистической диалектики. Обращение к проблемам культуры и искусства связано и с интенсификацией в наши дни экономических, политических и культурно-эстетических новаций связи с переходом на рыночные отношения.

Исследование проблем культуры и искусства, таким образом, обнаруживает все большую актуальность прежде всего в практическом плане. Указанным обстоятельством обусловлено возрастание значимости теоретического анализа особенностей воздействия культуры на формирование человеческой личности, ее жизненных ориентаций, ценностных установок, идеалов, на становление ее активной жизненной позиции. Ведь именно в процессе освоения культуры происходит социализация индивидов. Более того, культура «сама по себе» ничего не делает, она формируется и развивается, т. е. в подлинном смысле слова «живет» в человеческой деятельности, в отношениях между людьми. Все культурные реалии выполняют свою подлинную функцию, лишь «замыкаясь» на мироотношении конкретной человеческой личности.

Таким образом, анализ различных сторон взаимообусловленности человеческой деятельности и культуры предстает как важная философско-мировоззренческая проблема, рассмотрение которой способствует углублению представлений о соотношении различных способов предметно-материального и духовного освоения мира человеком.

Философия, культура и искусство — тема великая и вечная. Даже тогда, когда философия еще не выделилась как самостоятельная область науки, люди постоянно размышляли об истории и устройстве человеческих сообществ, о том, какие условия создавались там и тут для развития искусств, как влияют они на образ жизни и нравы людей. Тысячи томов были написаны, тысячи будут написаны, ибо, пока существует человечество, его будут занимать эти вопросы. Через ответы на них человеческая мысль стремится пробиться к расшифровке одной из самых сокровенных загадок мира — тайны человеческого бытия. Чем глубже проникает человечество в секреты природы, тем острее жажда самопознания.

Рано или поздно как в жизни одного человека, так и в истории целого народа наступает период, когда он освобождается от иллюзий, перестает быть игрушкой собственных страстей и выдумок, когда смутные представления о самом себе уже не устраивают его. Жажда истины, стремление к реалистическому, бесстрашному самопознанию, без мифов и иллюзий, без самообольщения и самобичевания — надежное свидетельство, что миновало детство и отрочество, пришла пора зрелости.

«Самопознание, — писал Маркс, — есть первое условие мудрости».

Самопознание — это и изучение себя как части природы, выявление своих биологических особенностей и потребностей. Это и понимание себя как части социума с всеми вытекающими отсюда последствиями.

Самопознание индивида предполагает постижение общности личной жизни и жизни других людей, осознание связи своей судьбы с судьбами своего народа — необходимым условием его существования как человеческой общности, важная предпосылка выработки новых жизненных концепций, новых социальных институтов, нового образа жизни и новой роли в историческом процессе.

Растущий интерес к истории нашей страны, к ее культуре и искусству — нагляд-

ное свидетельство этого. Осознание себя, понимание своей социальной и нравственной роли как части исторической судьбы своего народа — условие не только — общественной активности, но и нравственного совершенствования. Их нельзя обрести, если индивид и общество в целом боятся собственного отражения, не стремятся постоянно к адекватному самопознанию.

Как прежде, так и теперь двумя главными орудиями самопознания, которыми располагает общество, являются социальные науки и искусство. Именно они исследуют и воссоздают постоянно меняющийся человеческий мир. Их цель — воссоздание моделей, копий действительности. Эти образы человеческого сознания могут быть вполне адекватны реальным социальным феноменам, а могут и весьма отклоняться от них. Но они всегда активны: воздействуя на людей, на их сознание, эмоции, они тем самым творят действительность, образ и стиль жизни человека.

Выполняя сходную роль в самопознании общества, философия и искусство вместе с тем весьма специфичны. И особенности эти чрезвычайно важны для верного понимания возможностей и пределов философии и искусства в изучении человека и общества. Пути к нравственности и духовности неисповедимы. Здесь не только знания, логика, дискуссия, но и подсознательное, интуитивное, эмоциональное. Здесь и предания, легенды, поэзия, музыка, природа, которые апеллируют непосредственно к чувствам.

С социально-психологической точки зрения проблемы нравственного воспитания в значительной степени связаны с конструированием внутренних референтных групп, т. е. систем образов, нравственных эталонов, на которые невольно оглядывается, ориентируется молодой человек в своем поведении, решая, что такое хорошо, и что такое плохо.

Герои искусства и литературы — полноправные члены нашей референтной группы. Но стать ими они могут лишь при некоторых предварительных условиях. Прежде всего они должны быть созданы рукою мастера так талантливо и правдиво, чтобы вполне конкурентноспособными по сравнению с образами реальных людей, которых мы встречаем в жизни.

Положение человека в мире и его отношение к миру зависит от самых различных социально-экономических факторов, в том числе от культуры и искусства. При этом в любую историческую эпоху существует множество различных культур. Их взаимодействие, взаимопроникновение существенно определяет жизненную позицию человека, его мировоззрение и мироощущение.

При этом, в наш XXI век, мы наблюдаем столкновения культуры человека, сформировавшейся в условиях родоплеменной общности, каковыми являются многие современные мусульманские страны, с культурой технически высокоразвитых государств. Столкновение это выражается в недоверии, недоумении, непонимании и даже вражды.

В этой связи встают вопросы: что такое культура? Какова ее структура? Какое место она занимает в жизни человека и общества?

Термин «культура» (от лат. *cultura* — возделывание, обрабатывание) издавна применяется для обозначения того, что сделано человеком. В таком широком смысле данный термин употребляется как синоним общественного, искусственного в противоположность природному, естественному. Однако этот смысл слишком широк, расплывчат и потому нуждается в уточнении.

Само это уточнение — достаточно сложное мероприятие. Ведь в современной научной литературе встречается более 250 определений культуры. Специалисты по теории культуры А. Кребер и К. Клакхон проанализировали свыше ста основных определений и сгруппировали их и дали семь определений.

При этом, легко заметить, что каждое определение схватывает какие-то важные черты культуры. Однако в целом, как сложный общественный феномен она ускользает от полного определения. Действительно, культура является результатом поведения лю-

дей и деятельности общества, она исторична, включает идеи, модели и ценности, избирательна, изучаема, основана на символах, «суперорганична», т.е. не включает биологических компонентов человека и передается отличными от биологической наследственности механизмами, она эмоционально воспринимается или отбрасывается индивидами. И все же этот перечень свойств не дает нам достаточно полного понимания тех сложных явлений, которые имеются ввиду, когда речь идет о культурах майя или ацтеков. Древнего Египта или Древней Греции, Киевской Руси или Новгорода.

Как уже говорилось выше, диалектический материализм рассматривает историю как целесообразную деятельность людей. Именно этот деятельностный подход позволяет в самом первом приближении ответить на вопрос о том, что такое культура и искусство. В самом деле, какие образы возникают в нашем сознании, когда мы думаем о прошлых культурах? Суровые и величественные пирамиды на фоне пустыни, толпы народа на залитой солнцем площади перед Акрополем, златоглавые церкви матери русских городов — Киева, щедро украшенные скульптурой дворцы ацтеков, трагические фрески Феофана Грека, современные архитектурные комплексы, индустриальные сооружения и т. д. и т. п. Говоря и размышляя о культуре и искусстве, мы представляем себе не только продукты человеческой деятельности, но и саму эту деятельность: каменщиков, возводящих пирамиды или строящих Акрополь, современное автоматизированное производство с его высокой технической культурой. Мы говорим о культуре ремесленного производства, о культуре сельского хозяйства, о новой культуре, связанной с автоматизацией и роботизацией промышленности, земледелия и управления. Понятно, что деятельность, осуществляемая с помощью каменного молотка или обычной пилы, существенно отличается от деятельности современного промышленного рабочего, налаживающего автоматическую линию, включающую в себя станки с программным управлением, или от деятельности оператора, управляющего с помощью ЭВД погрузочно-разгрузочными работами на гигантском современном железнодорожном узле. В современной мысли под культурой понимается совокупность всех видов преобразовательной деятельности человека и общества, а также результатов этой деятельности, воплотившихся в материальных и духовных ценностях.

Рассматривая значение техники в изменении форм и средств искусства, следует также учесть как специфику самих этих форм и средств, сложившихся в ходе художественной практики человечества, так и их связь с содержанием искусства, с выполнением определенных социальных функций и задач. В приведенном нами примере с освобождением искусства от наивных мифологических представлений и образов важную роль наряду с техникой играли изменение и усложнение общественных отношений, прогресс самого искусства, возникновение профессионального искусства взамен народного эпического творчества.

Без учета всех этих моментов односторонний техницизм может привести лишь к серьезным искажениям, что доказывают различные формалистические течения в искусстве. Их представители в своих стремлениях по созданию новых художественных форм, что не противоречит потребностям развития искусства, доходят до голого и бездумного копирования свойств техники, грохота машин. На Западе теперь есть экстравагантные модернисты, которые готовы ссылками на бомбу обосновать, например, новую музыку, отвергающую традиции классики, всякие закономерности гармонической организации звуков.

Это разрушение искусства отражает реакционные тенденции в развитии современной культуры, ее деградацию.

Влияние техники на общество, на его социальную и духовную жизнь в целом опосредовано через производственные отношения, экономический базис. Развитие производительных сил, качественные изменения в технике делают исторически неизбежным переход к новым производственным отношениям, а вместе с ними к новому типу общества и соответствующей ему надстройке. А это, естественно, ведет к определенным изменениям в культуре, искусстве и в других формах общественного сознания.

Таким образом, какой бы момент определения культуры мы ни взяли, он связан с деятельностью людей, с производством в широком смысле слова. Поэтому деятельностное истолкование культуры приобретает особое значение. Признание непосредственной связи культуры с человеческой деятельностью, и прежде всего с материально-практической деятельностью, является основополагающим для ее материалистического истолкования.

Помимо техники, важнейшим средством освоения мира является социальная связь людей, от характера которой зависит, большей или меньшей силой обладает общество в процессе культивирования объективной действительности. Наконец, к фундаментальным средствам овладения миром принадлежит духовная, практически-духовная и теоретическая деятельность общества. На них указывает К. Маркс в следующем тексте: «Целое, как оно представляется в голове в качестве мыслимого целого, есть продукт мыслящей головы, которая осваивает для себя мир единственно возможным для нее способом, — способом, отличающимся от художественного, религиозного, практически-духовного освоения этого мира» 1. [1]

Фактически все формы общественного сознания, изучаемые в качестве специальной темы, являются такими способами освоения мира. О мифологии К. Маркс в этой связи писал: «Всякая мифология преодолевает, подчиняет и преобразовывает силы природы в воображении и при помощи воображения; она | исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами» [там же, с. 47]. Так же исторически преходящим является религиозное освоение мира, тогда как художественное, философское, научное, возникнув на определенной ступени исторического развития, содержат в себе и непреходящие исторические ценности, являются непреходящими формами духовного освоения мира.

Все эти формы в их совокупности составляют то, что мы называем духовной культурой, которая, таким образом, является средством освоения мира и его видом. Другой вид данного освоения — материальная культура общества. В отличие от орудия труда как средства единичного трудового акта, культура является универсальным средством освоения действительности в данную эпоху.

Серьезный аналитик страстно стремится вскрыть глубинное, невидимое, вооруженным взглядом. Без этого нет исследования. Как говорил К. Маркс, всякая наука была бы бессмысленна, если бы видимость явления совпадала с сущностью его. Задача исследования именно в том, чтобы за видимостью вскрыть сущность явления. Это в полной мере касается и литературного творчества, которое всегда есть открытие новых характеров, глубин человеческой души.

XXI век демонстрирует нам огромный сдвиг в данной области. Романтическая идеология утвердила новый взгляд на значение и ценность искусства в жизни общества, на социальную функцию художника. Теперь уже искусство не ограничивает себя прославлением бога и христианской добродетели, моральным наставлением, поучением или даже развлечением читателей, как это было в предшествующие эпохи. Оно осознает себя как важнейшая область духовной жизни человечества, как вид деятельности способный дать человеку новый взгляд на мир и на себя самого, приобщить ее к высшим истинам бытия, недоступным другим способам познания, приоткрыть перед ним завесу идеального существования и тем самым способствовать преобразованию человека и действительности.

Вечные ценности не валяются на дорогах. Основы нравственности должны быть укоренены в земле предков, в традициях семьи, в могилах отцов и дедов, в нравственных образцах прошлого и настоящего. Забвение, замалчивание прошлого, произвольность оценок лишает человека не только знания истории, но и нравственного чувства. Если рушатся связи, теряется чувство преемственности, уважения к предшественникам, то, значит, все, что было до тебя, зря. И сам ты оказываешься духовно гол, и все тебе дозволено, и нет у тебя родины. Новейшая история не раз свидетельствовала, на что оказываются способны люди без прошлого.

В наши дни, когда все так подвижно и текуче, особенно важно сохранение исторической памяти, чтобы не лишать нравственных ориентиров новые поколения. Короткая историческая память не дает прочных устоев. Чем толще культурный слой, чем глубже приходится копать археологам, тем надежнее и прочнее эти опоры. Чем благодарнее, чем протяженной назад наша память, тем больше шансов, что молодые, столкнувшись с новыми духовными испытаниями, не дрогнут, не отступят.

Таким образом, нельзя не отметить, что человеческая деятельность по своей универсальности и многомерности имеет одно всецело адекватное себе предметное воплощение — постоянно обогащающийся и совершенствующий мир человеческой культуры и искусства. Преемственность в развитии форм и способ деятельности и преемственность в развитии прогрессивных достижений в культуре и искусстве — два нерасторжимых компонента, органическая взаимосвязь которых существеннейшим образом влияет на судьбы человеческой цивилизации.

Обеспечить такую взаимосвязь может только общество, высшей ценностью которого является всесторонняя, гармонически развитая личность, общество, в котором образ жизни человека вбирает в себя весь спектр полнокровного человеческого бытия.

В этом смысле исторические тенденции развития культуры и искусства должны находить свое реальное воплощение в становлении и развитии рыночных отношений нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи. Соч. — 2. — 1844. — т. 40.
 2. Булатов М. А. Диалектика культуры. — К.: Наукова думка. 1984.
 3. Кант И. Критика способности суждения. М.: Мысль, 1966.
 4. Метуев В. М. Культура и история. — М.: Политиздат, 1977.
 5. Руссо Т. Т. Рассуждения о науках и искусствах // Избр. соч. М.: худ. лит., 1961.
 6. Кабалина В. И. От имени кого, против кого, во имя каких ценностей? Социс., 6.93.
 7. Клопов Э. В. Сила и слабости демократического движения. Социс., 7.93.
-